

Фредди Робинс

(Freddie Robins) — старший преподаватель Школы дизайна (Королевский колледж искусств, Лондон).
freddie@freddierobins.com;
freddie.robins@rca.ac.uk

Проткнуть и затянуть петлю¹:

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ВЯЗАЛЬЩИКОВ В МЕДИА И НИСПРОВЕРЖЕНИЕ СТЕРЕОТИПОВ РАДИ ИНКЛЮЗИВНОСТИ И МНОГООБРАЗИЯ

Аннотация

Практика вязания для меня немислима без ниспровержения, но как избавиться от стереотипного образа вязальщицы, доброй седовласой и светлокожей бабушки, которая вяжет из любви к другим, и изменить восприятие вязания широкой публикой? Что нужно, чтобы пошатнуть и в конце концов ниспровергнуть этот стереотип? В этой статье рассмотрены примеры современной репрезентации вязания и вязальщиков в медиа Великобритании, США и Австралии и показано, как прочно этот стереотип укоренился. Медийные образы связаны с темами активизма, психического здоровья, расовой

Статья впервые опубликована в журнале Textile: Cloth & Culture (опубл. онлайн 6 сентября 2022 года)

принадлежности, гендера, возраста и сексуальности, представленных через процесс вязания. От группы эоактивистов, известной как «Вязущие бабушки» (Knitting Nannas), до автопортрета художницы Джамейши Прескод «Расползаясь по ниткам» (Untangling), где она изобразила себя вязущей, чтобы сохранить душевное здоровье, когда в Англии объявили локдаун, или золотого медалиста по прыжкам в воду, выступающего за права ЛГБТК+ активиста Тома Дейли, который во время летних Олимпийских игр 2020 года в Токио вязал рядом с бассейном, чтобы расслабиться и успокоить нервы. В статье демонстрируется, как стереотипные представления о вязальщиках и вязании влияют на их восприятие и оценку, и опровергается якобы «уютная и дружелюбная» природа вязания, поскольку в настоящее время сообщество вязальщиков страдает от отсутствия многообразия и ограниченности репрезентации.

Ключевые слова

Вязание, субверсия, стереотип, многообразие, медийная репрезентация

Введение

Я пишу эту статью с позиций опытной и умелой профессиональной вязальщицы, художницы, родившейся, получившей образование, работающей, преподающей и живущей в Великобритании. Я анализирую и использую вязание как средство самовыражения в области изящных и прикладных искусств. Я оспариваю ассоциируемые с вязанием привычные представления, показывая его коммуникативные, концептуальные и структурные возможности, выходящие за пределы того, что мы обычно ожидаем от дизайна. В своей работе я исследую актуальные сегодня вопросы феминизма, материнства и положения человека, ставя под сомнение необходимость соответствовать норме и представления о нормальности. Вязание кажется мне мощным средством самовыражения и коммуникации из-за окружающих его культурных мифов. Нередко я прибегаю к стратегии ниспровержения, чтобы привлечь внимание аудитории на вопрос, который она иначе могла бы проигнорировать или обойти стороной. Под ниспровержением я подразумеваю, что публика не получает ожидаемого. Именно стремление к ниспровержению и привело меня к вязанию. Тогда я этого не сознавала. Термин «субверсия» не был мне знаком, но меня привлекало все, что отличалось от предписанной нормы или играло с ней (ил. 1). В контексте этой статьи полезно обратиться

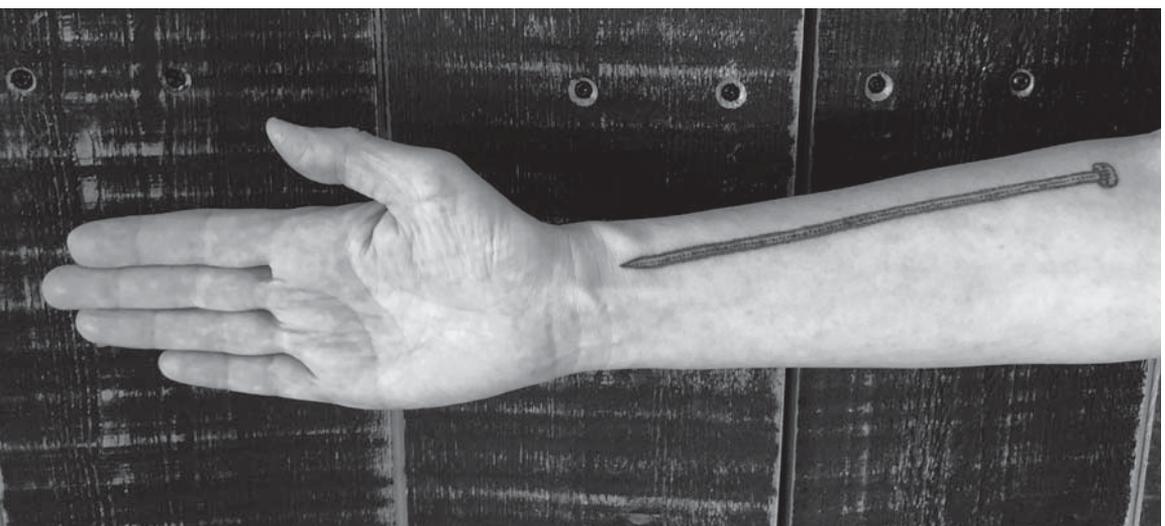
к часто цитируемому определению Пола Блэкстока, понимающего субверсию как «попытку трансформировать сложившийся социальный порядок и присущие ему структуры власти, авторитета и иерархии, так что ценности и принципы системы намеренно отвергаются или выворачиваются наизнанку» (Blackstock 1964).

В статье я анализирую конкретные примеры и способы репрезентации вязания и вязальщиков из Великобритании, США и Австралии в медиа в поисках ответа на два вопроса:

«Как избавиться от стереотипного образа вязальщицы, доброй седовласой и светлокожей бабушки, которая вяжет из любви к другим, и изменить восприятие вязания широкой публикой? И что нужно, чтобы пошатнуть и в конце концов ниспровергнуть этот стереотип?»

К этому исследованию и методологии медийного анализа меня подтолкнул счастливый случай: я просматривала разные статьи за 2020–2021 годы, касающиеся вязания, о котором много пишут как в популярной прессе, так и в рассылках творческих организаций, на которые я подписана, таких как Совет по ремеслам (Великобритания). Годы, когда Великобритания, как и большинство других стран, пыталась справиться с ограничениями, обусловленными пандемией коронавируса, совпали с Олимпийскими играми в Токио (перенесенными с лета 2020 года на лето 2021-го из-за пандемии) и ростом поддержки и освещения в СМИ движения Black Lives Matter, вскрывающего существование расизма во всех сферах жизни. Эти статьи подстегнули мой интерес, вместе с тем вызвав раздражение, подавленность и дискомфорт. Они побудили меня к дальнейшим исследованиям, поиску первоисточников и сопоставлению их с другими заметками

Ил. 1
Фредди Робинс.
Вязальщица-
бунтарка.
2021. Фото:
Бен Куд-Адамс

и статьями, собранными мной за несколько лет, а также с комментариями на публичных форумах, связанных с темами найденных статей. Я соединила эти материалы в единое целое, как будто провязывая ряд за рядом, и получила своего рода «интарсию», современный образ вязания и вязальщиков, каким их представляют широкой публике популярная пресса и социальные сети.

Я согласна, что «у вязания удивительно богатая история подрывной политической стратегии в литературе и жизни» (Hermanson 2012). Существует значительный корпус научных работ, теоретических и эмпирических исследований на тему вязания, где описывается как его использование для ниспровержения стереотипов, так и роль вязания в качестве инструмента такой субверсии. В Британии, США и Австралии немало тех, кто, занимаясь вязанием, работает в этой области и пишет о ней — и в научных кругах, и за их пределами. Британский дизайнер Кэнди Даймонд назвала свой бренд Knit and Destroy («Вязать и разрушать»), имея в виду свое стремление с помощью связанных ею изделий разрушить стереотипные образы. В Австралии живет художница и исследовательница Кейт Джаст. На своем сайте она пишет, что использует вязание как «притягивающую взгляд скульптурную форму коммуникации, как поэтический и политический инструмент». В своей работе она «оспаривает историю репрезентации женских и квир-образов сквозь призму субъективного опыта». Кейт начала вязать после смерти брата — вязанию ее «в минуту горя» научила мать. Кейзи Дженкинс в 2013 году провела длительный перформанс «Сбрасывая матку» (Casting Off My Womb): на протяжении двадцати восьми дней она вязала из клубков шерсти, которые вставляла себе в вагину. Эта работа поднимает проблему конфликта между желаниями человека и ожиданиями общества, предписывающего ему определенный модус взаимоотношений со своим телом в зависимости от заданной гендерной принадлежности. В США художница и дизайнер Лиз Коллинз провела пятнадцать разных сеансов перформанса «Нация вязальщиков» (Knitting Nation, 2005–2016). На ее сайте сказано, что перформансы «служили высказыванием на тему того, как люди взаимодействуют с машинами, глобальным производством, торговлей и трудом, иконографией брендов и модой». Комментируя утверждение Коллинз, что ее практика «уходит корнями в понимание вязания как ремесленного навыка», Лейси Джейн Робертс пишет: «Ремесленное мастерство становится способом сопротивляться стереотипам и бросать вызов сконструированным системам визуальной и материальной культуры» (Roberts 2011: 254). **Продолжение и иллюстрации в печатной версии.**